

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
History and Historians in the Context of the Time
Has been issued since 2003.

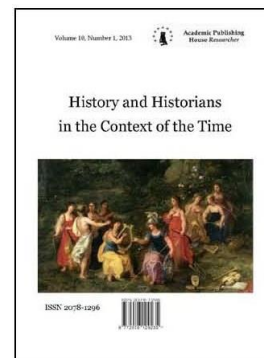
ISSN: 2078-1296

E-ISSN: 2310-6239

Vol. 15, Is. 2, pp. 93-99, 2015

DOI: 10.13187/hhct.2015.15.93

www.ejournal3.com

UDC 74.03

The Genesis of the Study of the North Caucasian Region by the Russian science

Ruslan A. Khachidogov

North-Caucasian Institute for advanced qualification (branch) of Krasnodar University of the Russian interior Ministry, Russian Federation
E-mail: Ruslan.khachidogov.88@mail.ru

Abstract

The article describes little-known materials for the study of the North Caucasian region by the Russian science. It is proved that the merit of Russian scientists was organized and thorough study of indigenous peoples under the direct influence of science. Their activities largely contributed to the establishment in the Russian society objective view of mountain ethnic groups, their history and culture. The author comes to the conclusion that due to the activity of Russian scientists began the study of their homeland by local educators, which was crucial for the development of the culture of the mountain people.

Keywords: mountain peoples, caucasus ethnic groups, North Caucasus region, Russian science, russian scientists, educational heritage.

Введение

С каждым днём всё сильнее становится потребность в духовном обновлении общества, повышении его культурных запросов, в том числе и в области истории, с помощью которой мы окунаемся в прошлое. В связи с этим у граждан России появляется потребность в изучении своей стран, истоки которой были заложены русской интеллигенцией, учеными, просветителями. Не смотря на то, что в течение ряда веков менялась тематика их научных разработок, ценность их остается до сих пор актуальной.

Материалы и методы

Источниковую базу данной статьи сформировали *документальные материалы*: Известия Кавказского отдела императорского Русского географического общества (ИКОИРГО); *работы известных российских ученых*: Н. Блейх, В. Гнучева, В. Латышева и др.; *публикации дореволюционных авторов*: П. Буткова, Вахушти, И. Георги, П. Надеждина, Л. Люлье, Я. Рейнегтса, Л. Штедера и др.

Методологическая база исследования была сформирована за счет историко-сравнительного, структурного, абстрактно-логического методов исследования. Каждый из них имел свою область применения и сыграл важную роль в обработке, систематизации и обобщении исследуемого материала. Так, *историко-сравнительный метод* позволил проанализировать сопоставимые факты и на этой основе выявить как закономерности, так и особенности зарождения изучения российской наукой северокавказского края. *Метод*

структурного анализа был необходим ввиду того, что изучать сложные структуры, не расчлняя их на отдельные составляющие элементы, невозможно. Поэтому он также широко использовался в работе. *Абстрактно-логический метод* дал возможность обобщения, синтеза и интеграции выводов по теме исследования в целом.

Обсуждение

К началу XIII века кавказоведение уже располагало некоторыми сведениями историко-этнографического характера, почерпнутыми из летописей, хронографов, описаний путешественников, разнообразных донесений, официальных актов, памятников законодательства, литературных произведений и др. Не смотря на их отрывочность, неполноту, а иногда и противоречивость сведений, все же мы находим немало достоверных фактов по истории северокавказских народов.

Наиболее полно северокавказская история была представлена трудами западноевропейских путешественников, побывавших в крае: доминиканца Юлиана (1231 г.), венецианца Иосафата Барбаро (1436-1462 гг.), француза Вильгельма де Рубрук (1253 г.), итальянца Плано Карпини (1246 г.) и др. [1] В их описаниях «земли кавказской» содержатся любопытные сведения о жизни и трудовой деятельности горцев. Многие в быту кавказцев оставались непонятным для этих авторов, но материалы, основанные на их личных наблюдениях, до сих пор представляют определенную ценность для изучения древней истории Северного Кавказа.

В XVI столетии, когда все теснее становятся экономические, политические, дипломатические связи между народами России и Кавказа, на первый план выдвигаются русские летописи и документы дипломатического толка. В них содержатся материалы о геополитическом положении кавказцев, их жизни и быте. Особенностью этих источников является ярко выраженная тенденциозность, так как составлялись они по поручению тех или иных государственных или религиозных учреждений, а авторы их руководствовались, прежде всего, практическими соображениями. Например, ценные в научном отношении сведения об Осетии и осетинах первой половины XVIII века сообщает грузинский историк Вахушти. Он пишет о расселении осетин конца XVII – начала XVIII столетий, дает первую в осетиноведческой литературе указанного периода характеристику социально-экономического строя в Осетии, приводит множество исторических фактов о борьбе осетин с монголами, о разгроме их Тимуром и бегстве в горы Кавказа. Грузинский историк также повествует о захвате равнинных областей, принадлежащих Осетии пришлыми адыгами (кабардинцами) [2].

По-настоящему научные исследования по Северному Кавказу начали проводиться только российскими учеными в XVIII веке. Эти исследования были знамениты своим сравнительно-историческим подходом: они не просто описывали отдельный этнос, но и давали сравнительную характеристику его ментальности с другими горскими народностями.

Наиболее последовательными и интенсивными кавказоведческими исследованиями в середине XVIII века занимались ученые российской Академии наук, которые задались целью «изучить естественные и производительные силы Кавказского края» [3]. Но они были весьма нечастыми. Наиболее полное изучение Северокавказского края и его народов российской наукой началось только после окончательного присоединения Северного Кавказа к России. К тому же этот период по времени совпал с подъемом российской общественно-просветительской мысли, которая и стала оказывать позитивное влияние на духовную сторону жизни горских народов. Во многом этому благоприятствовала и сама политика российского правительства, которое было заинтересовано в накоплении экономико-политических знаний о Северокавказском регионе, занимавшем важное военно-стратегическое положение на юге.

Участники научных экспедиций занимались геологическими изысканиями, проводили оценку развития отдельных сельскохозяйственных отраслей. В этом плане полезными оказались экспедиции ботаника С. Гмелина (1768–1774 гг.), врача И. Гюльденштедта (1768–1775 гг.), естествоиспытателя П. Палласа (1768–1775 гг.). Ученые-академики путешествовали в тяжелых условиях: без продовольствия, без денег, без доверия со стороны местных жителей. Однако сведения, предоставленные ими, намного обогатили кавказоведческую науку. Так, научный подвиг российских академиков немецкого происхождения

И. Гюльденштедта и П. Палласа заключался в том, что они являлись пионерами «лингвистического изучения Кавказа и лингвистической классификации кавказских народов [4]. На материалы данной экспедиции опирался и академик И.Г. Георги, который в своем исследовании «Описание всех в Российском государстве обитающих народов», представил характеристику кавказских народов. Характеризуя общественный строй осетин, И.Г. Георги отмечал, что горцы «имеют у себя князьков и дворянство», которые «весьма небогаты» [5].

Также во второй половине XVIII века российским правительством был организован ряд геологических экспедиций в Осетию. Данные, добытые участниками этих экспедиций С. Вонявиным (1768 г.) и А. Батыровым (1774 г.) имели большое научное значение. Наряду с выявлением месторождений руды и полезных ископаемых, академики собирали и этнографические материалы об осетинской нации. Так, С. Вонявин, отмечая, что осетины «с крайнею охотою желают выйти из гор для поселения на степь Малой Кабарды и быть под покровительством Российского двора», причину этого видел в «претрудной их жизни в хлебопашестве и скотоводстве по горам», а посему, - считал ученый, - переселение осетин на равнину может благотворно сказаться не только на их жизни, но может упрочить отношения между Россией и Осетией. А.Батыров говорил о становлении школьного просвещения осетинского народа. Он рекомендовал российской администрации ввести «ученой должности персоны, дабы выходящие из гор бедные смыслом в законе могли как в духовном, так и в светском поучаться и через то к Российской стороне склониться» [6].

Изучением различных сторон жизни осетинских обществ занималась и Осетинская духовная комиссия. Из числа документов, составленных её членами, особый интерес представляют описание нравов и обычаев осетин, составленное протопопом И. Болгарским.

В развернутую российским правительством деятельность по исследованию Кавказа были вовлечены и кадровые офицеры, которым, в частности, было поручено выявление путей сообщения между северными и южными его областями. Большую научную ценность представляет «Дневник путешествия из пограничной крепости Моздок во внутренние местности Кавказа, предпринятого в 1781 году» русского офицера Л.Л. Штедера. В противовес многим авторам Штедер хорошо знает жизнь горцев. «Они, - отмечал исследователь, - склонны к работе, в особенности женщины постоянно заняты. Они заботятся обо всей одежде, о домашнем хозяйстве, о жатве, сборе плодов, дровах и тому подобных работах. Мужчины, напротив, занимаются седельной сбруей, обработкой земли, пахотой, ремеслом кузнеца, каменщика и строителя, приготовлением пороха, выделкой из кожи ремней и обуви, охотой и войной» [7].

Характеризуя общественно-политическую жизнь горцев, Л. Штедер отмечал у них политическую раздробленность. Он одним из первых рассказал о восстании в Дигории – важнейшем событии истории крестьянского движения в Осетии.

Любопытные работы об адыгских народах представили русские офицеры Г. Новицкий и Ф. Торнау, написавшие совместный труд «Воспоминания кавказского офицера», опубликованные в журнале «Русский вестник» в 1864 году; исследователь К.Ф. Сталь составил «Этнографический очерк черкесского народа», появившийся в «Кавказском сборнике»; труды историков С. Броневского «Новейшие географические и исторические известия о Кавказе» и Ф. Леонтовича «Адаты кавказских горцев и сегодня служат ценным подспорьем в изучении кавказской истории.

Сведения о горских народностях и их культуре встречаются в сочинении Я. Рейнегтса «Общее историко-топографическое описание Кавказа» [8]. Он собрал большое количество сведений о населении края, его занятиях, промыслах, быте, культуре, памятниках материальной культуры. Автор обращает внимание на то, что в религиозных верованиях горцев присутствует синкретизм. Эти сведения, собранные академиками, давали наглядные сведения о классовой борьбе осетинского народа. Однако разносторонний и интересный материал, представленный авторами в их записках, требует строгого критического подхода и прежде всего потому, что они были все-таки представителями царской администрации, исполнявшими её волю и выражали интересы колониальной политики российского самодержавия и его ставленников на местах.

Важное значение для изучения общественно-просветительских идей горских народов имеют документальные материалы, составленные Г. Клапротом (1783–1835 гг.) во время его

кавказского путешествия (1807–1808 гг.). В них автор приводит сведения о зарождении осетинской письменной культуры, составленной на основе церковно-славянской графики и начале книгопечатания на осетинском и русском языках.

Итак, на рубеже XVIII – в начале XIX столетий началось систематическое изучение русской наукой северокавказского региона и населяющих его народов. Стремление к знаниям о древнем Кавказе российской интеллигенции было обусловлено общественными процессами, проходившими внутри России. С одной стороны это была практическая необходимость, обусловленная российской экспансией, а с другой – некая романтичность российской интеллигенции, представляющей Кавказ удивительной страной, полной тайн и загадок.

В середине, и в особенности во второй половине XIX века, когда наиболее интенсивно начал происходить процесс укрепления социально-экономических и культурных связей России с Северным Кавказом, усилилось и внимание русских ученых к изучению истории и культуры народов этого региона, что ознаменовало собой новый этап в развитии кавказоведения.

К этому времени относится и деятельность известного ученого-кавказоведа Буткова Петра Григорьевича (1775–1857 гг.). В его оставшемся незавершенном трехтомном труде «Материалы для новой истории Кавказа с 1772 по 1803 год» содержатся историко-этнографические сведения о народах Кавказа и о начале просветительской деятельности «Общества православного христианства на Кавказе» [9].

Определенную значимость имеет работа Ф.И. Леонтовича «Адаты кавказских горцев» (Одесса, 1882–1883 гг.), в которой содержится материал для изучения общественного строя адыгов, осетин, чеченцев и которая расширяет наши знания в области традиционной культуры воспитания [10].

Важным источником для изучения нашей проблемы представляется и труд П.П. Надеждина «Кавказский край. Природа и люди» (Тула, 1895), в котором наряду с определенным тенденциозным подходом автора к изображению кавказских горцев представлен великолепный обзор природы и народонаселения края. Анализируются статистические сведения о функционировании организаций «Осетинской духовной комиссии» и «Общества восстановления православного христианства на Кавказе» по созданию школьного обучения и православных учреждений среди горцев. Здесь же сказано об издании книг как церковно-религиозного, так и гражданского толка [11].

Для исследования истории культуры на Северном Кавказе научно-теоретическое значение имеют историко-этнографические очерки Леонтия Яковлевича Люлье (ум. в 1862 г.): «Верования, религиозные обряды и предрассудки у черкесов», «Учреждения и народные обычаи шапсугов и натухайцев», напечатанные в 5-7 книгах Записок Кавказского отдела императорского Русского географического общества (ЗКОИРГО) за 1862–1866 годы [12]. Кроме того, в 1846 году в Одессе были изданы его «Грамматика черкесского языка» и «Русско-черкесский словарь», что фактически положило начало научной разработке адыгской письменности.

Огромный вклад в изучение местных особенностей внес академик Российской Академии Андрей Михайлович Шегрен (1794–1855 гг.) своей «Осетинской грамматикой», вышедшей в свет в 1844 году и сыгравшей важную роль в развитии школы и просвещения этого региона. Он заложил основы научного изучения осетинского языка. Создание осетинской письменности было осуществлено Шегреном на основе русской гражданской графики вместо церковнославянской и грузинской Гайоза и И. Ялгузидзе [13].

Также большой вклад в развитие изучения жизни и быта горцев внес Леонид Петрович Загурский (1827–1891 гг.). Будучи членом и редактором с 1851 года Кавказского отделения императорского Географического общества, ученый издает 7 томов «Записок» и 5 томов «Известий» этого отделения. Л. Загурский являлся автором историко-этнографических, лингвистических трудов по кавказской тематике, которые внесли свою лепту в дело просвещения нерусских народов [14].

Прогрессивная русская научная интеллигенция на Кавказе в лице А. Шифнера, П. Услара, И. Бартоломея, А. Берже, а также крупнейшие деятели русской культуры и общественной мысли С. Танеев, В. Миллер, М. Ковалевский, Л. Лопатинский и др. проявляли живой интерес к изучению фольклора горских народов. Собранные ими

материалы печатались в местных газетах и периодических изданиях XIX – начала XX века: «Кавказ», «Горские ведомости», «Сборник сведений о кавказских горцах», «Известия Российского географического общества», «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа» и др. [15]

В официальной кавказоведческой историографии на протяжении всего XIX века преобладали две тенденции, диаметрально противоположные друг другу: негативная и позитивная. Первую из них представляли буржуазные историки, такие как Н. Дубровин, П. Надеждин, Н. Данилевский (кстати, никогда не бывавшие на Кавказе и знавшие жизнь и обычаи горцев понаслышке), которые в своих работах подчас отзывались о горцах нелестно, изображая их чуть ли не дикарями, стоящими на уровне первобытной дикости, коварными и склонными ко всякому злу, массово-неграмотными, погрязшими в суевериях, "хищными грабителями". Другую линию представляли деятели передовой российской культуры (Грибоедов А.С., Пушкин А.С., Лермонтов М.Ю., Толстой Л.Н.), которые на деле предпринимали ряд практических шагов по развитию школьного образования нерусских народов, изучали историю, этнографию, литературу, нравы и обычаи горцев. И, естественно, все это сближало народы Кавказа с Россией.

Заключение

Вот в таких условиях противоречивости общественно-просветительской мысли стало развиваться кавказоведение, которое уже к концу XIX столетия накопило определенный историко-этнографический материал о Северном Кавказе и народах, проживающих на нем, различный по качеству и объему, разбросанный в многочисленных источниках, опубликованный нередко на иностранных языках. Это, естественно, затрудняло их использование в науке, задерживало популяризацию через общедоступную литературу. И, тем не менее, основные проблемы кавказоведения намечались. Исследователи приходили к определенным, хотя не всегда правильным выводам, делали важные обобщения, служащие в ряде случаев отправными пунктами для будущих кавказоведов-историков, лингвистов, этнографов. Так рос интерес к истории северокавказского края, обусловленный особенностями эпохи и развитием общественно-просветительской мысли в России в XIX веке.

Примечания:

1. Латышев В.В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. Спб., 1893. Т. 1.; 1904. Т. 2. С. 15.
2. Вахушти. География Грузии /Записки КОИРГО. Кн. XXIV. Вып. 5. Тифлис, 1904. С. 321.
3. Гнучева В.Ф. Материалы для истории экспедиции Академии наук в XVIII и XIX веках, хронологические обзоры и описание архивных материалов АН СССР //Труды архива, вып. 44. М.-Л., 1940. С. 112.
4. Известия Кавказского отдела императорского Русского географического общества (ИКОИРГО). Тифлис, 1903. С. 234.
5. Георги И.О. Описание всех в Российском государстве обитающих народов, также их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд и прочих достопамятностей. Спб., 1776-1777. Ч. 1. III. С. 67.
6. Блейх Н.О. Прогрессивное значение присоединения Северного Кавказа к России для зарождения в крае передовой горской интеллигенции (тезисы) //Основные тенденции воспитания в республиках и округах Южного Федерального округа. Владикавказ: СОГУ, 2001. С. 67-69.
7. Штедер Л. Дневник путешествия из пограничной крепости Моздок во внутренние местности Кавказа, предпринятого в 1781 году //Осетия глазами русских и иностранных путешественников. Орджоникидзе, 1967. С. 213.
8. Рейнегтс Я. Общее историко-топографическое описание Кавказа //Осетия глазами русских и иностранных путешественников. Орджоникидзе, 1967. С. 56.
9. Бутков П.Т. Материалы для новой истории Кавказа с 1772 по 1803 гг. Спб., 1869. Ч. 1. 523 с.

10. Известия Кавказского отдела императорского Русского географического общества (ИКОИРГО). Тифлис, 1903. С. 45-46.
11. Надеждин П.П. Кавказский край. Природа и люди. Тула, 1895. С. 67.
12. Люлье Л.Я. Полное собрание сочинений. М., 1987. С. 7, 84.
13. Bleih N. The Influence of Russian Innovator Teachers on the Development of Mountain Dwellers (XIX century) // Былые годы. Российский исторический журнал. 2014. № 33 (3). С. 405-409.
14. Гнучева В.Ф. Материалы для истории экспедиции Академии наук в XVIII и XIX веках, хронологические обзоры и описание архивных материалов АН СССР // Труды архива, вып. 44. М.-Л., 1940. С. 9.
15. Блейх Н.О. Влияние российской литературы на просветительскую мысль Северо-Кавказского края (XIX в.) // Электронный научный журнал "Историко-культурные исследования". 2014. Выпуск 1(7) Январь-Апрель. С. 3-8.

References:

1. Latyshev Century Century reports of the ancient Greek and Latin writers on Scythia and Caucasus. SPb., 1893. Т. 1.; 1904. So 2. С. 15.
2. Vakhushti. Geography Georgia /Notes CORGO. KN. XXIV. Vol. 5. Tiflis, 1904. S. 321.
3. Gocheva C. F. materials for history of the expedition of the Academy of Sciences in the eighteenth and nineteenth centuries, a historical review and description of archival materials of the Academy of Sciences of the USSR //proceedings of the archive, vol. 44. М.-Л., 1940. S. 112.
4. News of the Caucasian Department of the Imperial Russian geographical society (TORGO). Tiflis, 1903. S. 234.
5. Georgi Acting A description of all the Russian state-dwelling peoples, from everyday rituals, beliefs, habits, homes, clothes, and other memorable places. SPb., 1776-1777. Н 1 - III. S. 67.
6. Bleih N. About. Progressive is joining the North Caucasus to Russia for generating the leading edge of the mountain intellectuals (thesis) //the Main trends in education in the republics and districts in the southern Federal district. Vladikavkaz: SOE, 2001. С. 67-69.
7. Studer L. Diary of a journey from the border fortress of Mozdok in the inner areas of the Caucasus, taken in 1781 //Ossetia through the eyes of Russian and foreign travelers. Ordzhonikidze, 1967. S. 213.
8. Ranegrs I. General historical and topographical description of the Caucasus //Ossetia through the eyes of Russian and foreign travelers. Ordzhonikidze, 1967. S. 56.
9. P. Butkov So the Materials for a new history of the Caucasus between 1772 1803, St. Petersburg., 1869. Н. 1. 523 S.
10. News of the Caucasian Department of the Imperial Russian geographical society (TORGO). Tiflis, 1903. S. 45-46.
11. Nadezhdin PP Caucasian region. Nature and people. Tula, 1895. S. 67.
12. Lyle L. J. the Complete works. М., 1987. S. 7, 84.
13. Bleih N. The Influence of Russian Innovator Teachers on the Development of Mountain Dwellers (XIX century) //Former years. Russian historical journal. 2014. No. 33 (3). С. 405-409.
14. Gocheva C. F. materials for history of the expedition of the Academy of Sciences in the eighteenth and nineteenth centuries, a historical review and description of archival materials of the Academy of Sciences of the USSR //proceedings of the archive, vol. 44. М.-Л., 1940. С. 9.
15. Bleih N. About. The influence of Russian literature on the educational thought of the North Caucasus region (XIX century) // Electronic scientific journal "Historical and cultural studies". 2014. Issue 1(7) January-April. С. 3-8.

УДК 74.03

Генезис изучения северокавказского края российской наукой

Руслан Асланович Хачидогов

Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского Университета МВД России, Нальчик, Российская Федерация
E-mail: Ruslan.khachidogov.88@mail.ru

Аннотация. В статье приводятся малоизвестные материалы по изучению северокавказского края российской наукой. Доказывается, что заслугой российских ученых явилось организованное и тщательное изучение автохтонных народов под непосредственным воздействием науки. Их деятельность во многом способствовала установлению в российском обществе объективного взгляда на горские этносы, их историю и культуру. Автор приходит к выводу, что благодаря деятельности российских ученых началось изучение своей малой Родины местными просветителями, что имело решающее значение для развития культуры горских народов.

Ключевые слова: горские народы, кавказские этносы, Северокавказский регион, российская наука, русские учёные, просветительское наследие.